

характера, а лишь пояснительный в отношении отдельных групп маскарада.

Следует отметить, что напечатанный в «Торжествующей Минерве» «Хор ко превратному свету» не сопровождается знаменитым «Другим хором ко превратному свету». Этот последний появляется только в новиковском издании сочинений Сумарокова. Иными словами, во время маскарада он не исполнялся, что совершенно понятно: на общенародном маскараде, среди «всякого звания людей», где должно было быть большое число крепостных, главным образом, дворовых людей, солдат и мелкой городской бедноты, — исполнять «Другой хор ко превратному свету» значило использовать маскарад для агитации против существовавшего строя, а никак не для прославления «Торжествующей Минервы».

Если обратиться к странной фразе, заключающей хоры — «Только одни хоральные песни в сем маскараде сочинения ***», — то, очевидно, под тремя звездочками должно разуметь А. П. Сумарокова, в состав сочинений которого введены были Новиковым эти хоры. Если эти исполнявшиеся на маскараде хоры принадлежали Сумарокову, то, повидимому, и «Другой хор», который был помещен вместе с ними, принадлежал тому же автору, что Новиков мог установить на основании имевшегося у него архива автора «Хорева».¹ Все это так, но представляется крайне странным, что Сумароков скрыл свое авторство в «Торжествующей Минерве» под тремя звездочками. Ни Херасков, ни Волков из своего участия не делали тайны, а, наоборот, заявили о нем в печати. Чем же могло быть вызвано поведение Сумарокова? Г. А. Гуковский высказывает предположение, что причиной тому были плохие отношения его с Екатериной, в особенности в связи с тем, что его «Слово на день коронавания Екатерины II» не позволено было печатать. Но предположение это не основательно: на первых порах Екатерина относилась к Сумарокову, литературному вождю среднего дворянства, исключительно внимательно. Так, 28 августа 1762 г. по ее распоряжению было сооб-

¹ О наличии у Новикова бумаг Сумарокова видно из примечания к повести «Исмений и Исмена»: «Здесь в подлиннике Авторском недостает четырех страниц» (Т. X, стр. 121), и других редакторских примечаний, а также и из объявления о подписке на сочинения Сумарокова; в этом объявлении прямо указывается о наличии у издателя «бумаг» Сумарокова. За последнее указание приношу благодарность Г. А. Гуковскому.